

Глава 262: В Пекине неприятное небо

Ван Яо забронировал себе президентский номер. К счастью, он был свободен. Так как это были очень популярные номера, иногда их было сложно забронировать.

Ван Яо просто хотел испытать, каково это было оставаться в президентском номере.

Он слышал, что номера в отелях были приятными и роскошными. Сейчас у него были деньги, так что он хотел испытать, насколько роскошным был президентский номер.

Это была большая и роскошная комната.

Он не был уверен в точном стандарте номера, но, похоже, все в этом месте должно быть лучшим.

Мебель, ковер, звуковая система были лучшими в мире. Даже маленькая чашка в номере могла стоить более тысячи юаней. Звуковая система была дорогой, как роскошная машина. Здесь также был доступен дворецкий двадцать четыре часа в сутки.

Это была невероятно роскошная и комфортабельная остановка.

Человеком, исполнявшим роль дворецкого для Ван Яо, была молодая девушка. Она была высокой и привлекательной. Она даже была красивой, как кинозвезда.

Ван Яо носил повседневную одежду. Он не был похож на кого-то богатого.

Однако, людей нельзя было судить по их виду и одежде.

У Ван Яо просто был рюкзак с одеждой внутри. Сняв рюкзак, он прошелся по дому со внутренним пространством нескольких сотен квадратных метров.

Это был роскошный дом, но слишком большой.

Дом не должен быть слишком пустым. Он был слишком большим для Ван Яо, поэтому казался безжизненным, и такого стоило избегать.

Но никого не заботило, был ли дом безжизненным или нет, и немногие люди могли позволить жить в таких роскошных домах в течение долгого времени. Это стоило почти десять тысяч юаней за ночь. У многих людей не было подобных денег.

Ван Яо следующим утром поехал домой к Су Сяосюэ на такси, проведя одну ночь в президентском номере.

«Здравствуйте, доктор Ван, рада видеть вас!» - сказала Сун Жуйпин.

Она была рада видеть Ван Яо. Она знала, что Ван Яо вернется, но не ожидала, что это произойдет так скоро.

«Пожалуйста, входите», - она пригласила Ван Яо в дом с улыбкой.

«Почему вы не дали мне знать, что планируете приехать, чтобы я сказала людям забрать вас?» - спросила Сун Жуйпин.

«Все в порядке. Я готовился к путешествию, и прибыл, как только смог, - сказал Ван Яо, - дайте

мне взглянуть на мисс Су».

«Конечно», - сказала Сун Жуйпин.

Они вошли в комнату Су Сяосюэ. Су Сяосюэ все еще была покрыта бинтами. Единственным различием было меньшее количество бинтов вокруг ее тела. Некоторые части ее конечностей уже не были покрыты бинтами. Су Сяосюэ посмотрела на Ван Яо, услышав, что люди вошли в комнату.

«Привет, Сяосюэ», - сказал Ван Яо.

«Привет, доктор Ван», - сказала Су Сяосюэ очень хриплым и невероятно тихим голосом. Ван Яо не услышал бы ее, если бы не придал внимание тому, что она говорила.

Что происходит?

Ван Яо был удивлен.

Она могла говорить! Она также узнает меня! Это был хороший знак.

«Могу ли я осмотреть тебя?» - спросил Ван Яо.

«Конечно», - ответила Су Сяосюэ.

Ван Яо присел рядом с постелью Су Сяосюэ,

Она все еще была относительно больной, но ей было намного лучше, чем ранее.

«Я начинаю сессию лечения», - сказал Ван Яо.

«Хорошо», - ответила Су Сяосюэ.

Разбавленный Порошок Ревитализации Мышц был помещен в уникальный распылитель, аккуратно распыскивающий лекарство на кожу Су Сяосюэ. Распылитель позволил равномерно распыскать лекарство на кожу. В воздухе витал приятный аромат трав.

Су Сяосюэ чувствовала себя налегке, когда Ван Яо распыскивал Порошок Ревитализации Мышц по коже. Она ощущала, как будто была в природном холодном ветерке. Жар в ее теле был постепенно изгнан.

После того, как Ван Яо распыскал лекарство на конечности, живот и спину Су Сяосюэ, более половины лекарства было израсходовано, и Ван Яо увидел большую часть тела Су Сяосюэ за исключением ее интимных мест.

«Я оставляю все остальное медсестре», - сказал Ван Яо.

«Хорошо», - сказала Сун Жуйпин.

Медсестра распыскала лекарство на остальную часть тела Су Сяосюэ.

Зная, что Ван Яо навестил их, отец Су Сяосюэ тоже вышел поприветствовать Ван Яо, чтобы выразить свою благодарность, хоть он и был невероятно занятым.

«Вы в этот раз остаетесь в Hilton?» - родители Су Сяосюэ были удивлены узнать, где Ван Яо

оставался в этот раз.

«Вам не понравился дом, где вы оставались в прошлый раз?» - мягко спросила Сун Жуйпин.

«Нет, все совсем не так. Он мне понравился. Я просто хотел взглянуть, что из себя представляет Hilton, - с улыбкой сказал Ван Яо, - я просто хотел попробовать остаться в пятизвездочном отеле».

«Понятно», - с улыбкой ответил Су Сянхуа.

Сун Жуйпин и Су Сянхуа пригласили Ван Яо остаться на обед, но Ван Яо с улыбкой отказался.

Он вернулся в Hilton и заказал западной еды. У еды был неплохой вкус и хороший вид.

Выписавшись из отеля, он пошел в дом, где оставался в прошлый раз, когда был в Пекине. Чэнь Ин все еще была здесь, и она была очень рада видеть Ван Яо, приветствуя его с искренней улыбкой.

«Миссис Сун только что звонила узнать, почему вы решили остаться в отеле», - спросила сбита с толку Чэнь Ин.

«Я внезапно захотел испытать, каково это остаться в пятизвездочном отеле. Так что просто пошел туда», - сказал Ван Яо.

«Все настолько просто?» - спросила Чэнь Ин.

«Конечно! А вы как думали?» - спросил Ван Яо.

Чэнь Ин ничего не говорила. У нее было много лишних мыслей.

В действительности, было намного более комфортно и удобно оставаться в таком домике.

«Как ваш брат? Ему стало лучше?» - спросил Ван Яо.

«Ему намного лучше после приема лекарства, которое вы дали», - сказала Чэнь Ин.

«Хорошо. Я рад, что ему лучше», - сказал Ван Яо.

«Сколько вы пробудете здесь в этот раз?» - спросила Чэнь Ин.

«Около недели», - ответил Ван Яо.

Ван Яо хотел достичь трех целей, закончив лечение Су Сяосюэ в этот раз.

Эти три цели включали устранение токсинов, очищение меридианов и восстановление мышц.

Тем временем доктор Чэнь пришел домой к Су Сяосюэ.

«Доктор Чэнь, вы сможете, пожалуйста, проверить, остался ли отвар в устройстве?» - спросила Сун Жуйпин, держа в руках распылитель, который использовал Ван Яо.

«Должно быть, остался», - сказал доктор Чэнь, присев рядом с постелью Су Сяосюэ.

«Вы сможете проанализировать ингредиенты отвара?» - спросила Сун Жуйпин.

«Простите, не могу», - с улыбкой сказал доктор Чэнь. Сун Жуйпин не раз задавала этот вопрос.

Он знал, что Сун Жуйпин не теряла надежды. Однако, было слишком сложно проанализировать ингредиенты отвара, не зная, какие травы были в нем. В действительности, люди за границей попытались проанализировать и извлечь активные компоненты из растительного отвара. Весь процесс обошелся в большую сумму денег и человеческих ресурсов. Они в итоге достигли успеха, но активные ингредиенты, извлеченные из отвара, не сработали так хорошо, как ожидалось. Вот почему Традиционная Китайская Медицина была настолько чудесной.

Инь и ян были совместимы. Пять элементов могли развиваться при поддержке друг друга. Эти принципы содержали философию вселенной.

Сун Жуйпин вздохнула.

«Что доктор Ван сказал вам?» - спросил доктор Чэнь.

«Он сказал, что в плане лечения в этот раз есть аспекты, включающие устранение токсинов, очищение меридианов и восстановление мышц», - сказала Сун Жуйпин.

«Хорошо, он на верном пути», - сказал доктор Чэнь.

Он смог поставить диагноз состояния Су Сяосюэ, но у него не было хорошего метода помочь ей. Единственное, что он мог сделать для Су Сяосюэ, это помочь ей иглоукалыванием, которое давало ограниченный эффект. У него не было духовных растений, так что он не мог предоставить эффективное лечение для девушки. Однако, как практикующий традиционную китайскую медицину с десятилетиями опыта, которых не было у Ван Яо, он всегда мог поставить точный диагноз.

«Я слышал, что у главного старейшины Го ухудшается здоровье», - внезапно и беспричинно сказал доктор Чэнь.

«Да, они не знают, сможет ли он прожить до конца этого месяца», - сказала Сун Жуйпин.

«Если Ван Яо пожелает вылечить его, он, вероятно, сможет прожить еще год», - сказал доктор Чэнь.

«Го Сыжоу несколько раз просила его вылечить ее дедушку. Похоже, что он больше ничего не смог сделать для главного старейшины», - сказала Сун Жуйпин.

Ситуация в этих престижных семьях никогда не была тайной. В конце концов, слишком много людей наблюдало за ними, желая заменить их.

«Скоро упадет больше дерево. Как думаешь, сколько люди из семьи Го смогут удерживать позиции в правительстве без его укрытия?» - спросил доктор Чэнь.

«Их ситуация ясна в данный момент. Если не случится чего-то неожиданного, эти люди смогут удерживать позиции в следующие десять лет. Но старший сын семьи Го, вероятно, не получит повышения».

Учитывая социальный статус Сун Жуйпин, она имела некоторое понимание политики и знала о многом, происходящем в правительстве.

Когда дерево падало, обезьяны разбегались. Именно это и происходило в политической битве.

Некоторые старейшины могли изменить исход политической битвы, прожив еще несколько дней.

«Доктор Ли хотел осмотреть Главного Старейшину?» - спросила Сун Жуйпин.

«Да, но он ничего не смог сделать. У нас подобный опыт и навыки. Если я не смогу вылечить главного старейшину, он тоже не сможет», - с улыбкой сказал доктор Чэнь.

«Они должны знать, что Ван Яо сейчас в Пекине», - сказал Сун Жуйпин.

«Да, он прибыл в хорошее время», - сказал доктор Чэнь.

Ван Яо читал писание тихим, шепчущим голосом в домике.

Когда снаружи стемнело, к нему пришел посетитель.

Это была Го Сыжоу, которая все еще была весьма красивой, но выглядела уставшей.

«Здравствуйте, мисс Го, добро пожаловать».

«Добрый вечер, доктор Ван, когда ты прибыл в Пекин?» - спросила Го Сыжоу.

«Только вчера», - сказал Ван Яо.

«Ты сможешь, пожалуйста...»

«Снова осмотреть вашего дедушку?» - прямо спросил Ван Яо.

«Да», - глаза Го Сыжоу наполнились ожиданием.

Ван Яо ничего не говорил сразу же. Он посмотрел на небо.

«Будет нехорошо осматривать пациента на ночь. Я навещу вашего дедушку завтра утром», - сказал Ван Яо.

«Спасибо», - сказала Го Сыжоу, затем уходя.

Ван Яо продолжил смотреть в небо во внутреннем дворе.

Наступил закат жизни главного старейшины. Постепенно закат уйдет, и наступит темнота. Никто не мог остановить этого. Никто не мог избежать смерти. Ван Яо уже однажды вмешался в природный ход дел. Он не планировал делать это вновь, хоть у него и была Пиллюля Продления.

Эта пиллюля только вызовет больше проблем.

«В Пекине и правда неприятное небо!» - пробормотал Ван Яо.